

Экклессия Экклессия

Толька

Эклессия Эклессия
Только

«Автор»

2026

Эклессия Э.

Только / Э. Эклессия — «Автор», 2026

«Жилибыли А дальше — вихрь из проделок, случайностей и настоящей смелости. Только — рыжий, курносый мальчишка, у которого даже поход за хлебом превращается в приключение. Что он натворил на этот раз? Узнайте, где нелепость граничит с героизмом, а каждая шалость оборачивается открытием!»

© Эклессия Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Толька

Глава 1

В одном городке жил мальчик по имени Толик — рыженький, кучерявый, конопатый и курносый, с озорными зелёными глазами и хитрым прищуром. Он будто специально находил приключения: то дрался, то дразнил собак, от которых потом приходилось заделывать дыры в штанах; то разбивал соседское окно мячом, то бросал камень в сверстника. Никто не хотел с ним дружить.

Жил Толик с мамой и бабушкой. Мама работала на двух работах, времени на сына почти не оставалось, так что справляться с внуком приходилось бабушке. Толик был грубоватым, помогать не хотел, и порой с ним приходилось буквально воевать. Но мудрость бабушки всякий раз помогала найти нужную ниточку, за которую можно потянуть, чтобы мальчик хоть немного прислушался. Однажды бабушка снова попросила его вынести мусор. Это был настоящий бой: Толик ворчал, отнекивался, придумывал тысячу причин, почему именно сегодня выносить никак нельзя. Но бабушка стояла твёрдо, спокойно, без крика — и в конце концов Толик сдался.

Схватил ведро, буркнул что-то себе под нос и вышел во двор. По дороге он привычно пинал камешки и напевал какую-то глупую песенку, которую сам же и придумал. Вокруг царила красота летнего дня: солнце золотило крыши, в воздухе витал запах свежескошенной травы, а где-то рядом залиристо чирикали воробьи. И вдруг у мусорного контейнера что-то ярко блеснуло — так сильно, что на секунду ослепило.

Толик подошёл ближе, протянул руку и взял предмет. В тот же миг поднялся внезапный, неестественно сильный ветер — словно кто-то распахнул гигантскую дверь прямо в небе. Он подхватил мальчика и унёс далеко-далеко. Когда вихрь стих, Толик оказался на берегу океана. Солнце стояло в зените, слепя глаза, песок обжигал босые ступни, а воздух был солёным и густым.

Мальчик отполз в тень пальмы, сел, тяжело дыша, и осмотрелся. Сердце колотилось где-то в горле, а в голове крутилась одна мысль: «Это не сон... точно не сон». Ведро, конечно, потерялось где-то по дороге между двором и океаном. Зато в руке Толик по-прежнему сжимал тот самый блестящий предмет — золотой медальон на тонкой цепочке.

Огранённый камень овальной формы переливался цветами, которых мальчик никогда раньше не видел: то ли фиолетовым, то ли изумрудно-синим, то ли вовсе каким-то невозможным оттенком, будто в нём пряталась сама радуга. Он нажал на маленький выступ сбоку — и медальон щёлкнул, открываясь.

Внутри были письма, и, что самое странное, Толик легко их понял, хотя раньше никогда не видел такого письма. Там было написано: «Медальон вернёшь — домой обратно попадёшь». Ниже виднелась карта с отметкой в виде крестика — место, куда нужно вернуть медальон. Почесав затылок, Толик задумался.

Он уже понял, что это не сон, но поверить до конца всё равно не мог. И тут медальон тихо звякнул, будто вздохнул, и камень внутри на мгновение вспыхнул, словно подмигнул мальчику. А потом из него вырвалась тонкая серебристая нить и потянулась куда-то вдаль, над волнами, указывая путь. «Ну вот, только компасов мне не хватало», — пробормотал Толик, но в голосе его уже не было прежнего ворчания, только удивление и робкое любопытство.

Он поднялся, отряхнул песок с колен и сделал первый шаг по тёплому берегу. Впереди его ждала дорога, полная загадок, а где-то там, за горизонтом, возможно, скрывался способ вернуться домой — и, может быть, даже стать кем-то большим, чем просто озорным мальчишкой, с которым никто не хочет дружить.

Глава 2

Толик встал, отряхнулся от песка — мелкие крупинки с тихим шорохом осыпались с его куртки, — и огляделся. Он оказался в незнакомом месте и грустно вздохнул, будто этот вздох мог вернуть его туда, где всё было привычно и понятно. Сунув руку в карман, он нащупал недоеденную печенку и быстро съел её, словно это был не просто кусочек выпечки, а маленький якорь, связывающий его с обычной жизнью. Затем он нашёл конфетку — та тоже исчезла во рту за пару секунд. «Хоть что-то приятное за сегодня», — пробормотал он, и в этом простом удовольствии на мгновение растворилась вся тяжесть неизвестности.

Он вспомнил, что у него есть встроенный компас в наручных часах. «Как же я раньше об этом не подумал?» — воскликнул он, хлопая себя по лбу так энергично, что даже эхо, казалось, подсмеивалось над его забывчивостью. С компасом будет легче добраться до места, указанного на карте. Отметка требовала идти строго на юг. Толик начал свой путь, когда время близилось к обеду, и солнце уже наливалось густой, почти осязаемой жарой.

Он шёл узкими тропками, которые вились у высоких уступов скал, будто кто-то нарочно прокладывал этот маршрут так, чтобы каждый шаг давался с трудом. Экваториальный лес был богат и разнообразен, но многие виды растений до сих пор оставались загадкой из-за непроеходимой густоты зарослей.

Толя плохо учился по географии и даже не подозревал, какой шикарной возможностью обладает — увидеть то, что скрыто от большинства людей. У него была редкая привилегия: всё подробно осмотреть, всё пощупать, всё понюхать. Вокруг него порхали красивые необычные птицы всех цветов и мастей — будто кто-то рассыпал по воздуху драгоценные камни. Неведомые ранее животные бесшумно скользили в тени, а обезьяны, звонко перекликаясь, прыгали с лианы на лиану, превращая кроны деревьев в живой, хаотичный танец. Всё это впечатляло, но одновременно и пугало своей чужеродностью.

Вдруг ему ужасно захотелось пить. Воздух был влажным и жарким, он словно обволакивал кожу тяжёлым, горячим покрывалом. В расщелине скалы он увидел хрустальный ручеёк: вода журчала, маня и обещая прохладу. Толик подошёл к ручейку, встал на колени и начал лакать воду, как собака. Со стороны это выглядело забавно, почти нелепо, но в тот момент ему было всё равно — жажда заглушала любые мысли о приличиях. Напившись, он двинулся дальше, чувствуя, как внутри разливается долгожданная прохлада.

Тропинка начала подниматься наверх и вывела его на широкую равнину.

Глава 3

Толик шагнул прочь от берега, будто стряхивая с себя солёный морской ветер, и с каждым шагом чужая земля становилась всё ближе. Горизонт дрожал в знойном мареве, и в этой дрожащей дымке вдруг проступила фигура — смуглый незнакомец, словно сошедший с древней мозаики.

Когда они поравнялись, время будто загнулось: двое замерли, разглядывая друг друга с одинаковым недоумением — как будто столкнулись два разных мира и никак не могли понять, как им теперь разойтись.

На незнакомце была лишь набедренная повязка до колен, белая чалма, а на плече — кожаная сумка, расшитая бусинами. Босые ноги ступали по земле так мягко, будто он знал каждый камешек на этой дороге. В его взгляде читалась спокойная уверенность человека, который привык отвечать не словами, а делом.

Толик на миг растерялся — в груди ёкнуло, а щёки вспыхнули, — но тут же расправил плечи и выдавил улыбку, стараясь выглядеть взрослее.

— Как называется эта земля? Есть тут начальство? Кто правит? — выпалил он, будто боялся, что незнакомец растворится, если не успеть спросить.

Мужчина чуть склонил голову, будто взвешивая каждое слово, и ответил так легко, словно говорил на родном языке мальчика:

— Это Полуденная земля, край у самого экватора. Правит здесь шах-машах — человек справедливый и не любящий войн. Тут живут пастухи, скотоводы, земледельцы... и разные касты, как везде.

Толик кивнул, запоминая каждое слово, коротко попрощался и двинулся дальше. День клонился к закату, а голод и жажда давали о себе знать всё настойчивее. У дороги темнели кусты с грушевидными плодами; рядом щипал листья дикий осёл, лениво поводя ушами.

«Если он ест — значит, не ядовито», — подумал Толик и сорвал плод. Тот таял во рту, сладкий, как медовый персик, и утолял не только голод, но и жажду. Мальчик ел, пока живот не округлился, будто арбуз, а потом, разомлев от сытости, опустился под куст и уснул.

Тёплая ночь укрыла его шелестом бамбука и пением птиц, и даже сны пришли какие-то особенные — яркие, цветные, будто сама земля шептала ему свои тайны. А утром первые лучи солнца коснулись лица, и Толик проснулся обновлённым, будто за ночь успел прожить ещё одну маленькую жизнь.

Набив карманы плодами, он двинулся вперёд. Изумрудные поля сменялись золотистыми песками, воздух был густым от ароматов незнакомых трав, а впереди уже проступали очертания домов — низких, с плоскими крышами, будто прильнувших к земле.

«Красота... — прошептал он, вдыхая пряный воздух. — Вернусь домой — сяду за географию. И за биологию тоже. Только теперь это будет не скучное зубрение, а будто возвращение в места, где я уже бывал».

Глава 4

Вот уже и городские ворота с массивными стенами. Приближаясь к ним, Толик ловил себя на мысли, что они будто поднимаются прямо из-под земли, превращая город в неприступную крепость. На дозорных башнях застыли воины, а у ворот — стражники в необычных доспехах: металл отливал тусклым серебром, украшенный витой чеканкой, словно каждый узор хранил какую-то древнюю тайну. Они сжимали мечи и внимательно следили за входящими и выходящими, глаза их горели решимостью защитить город.

Мальчик немного волновался: вдруг его не пустят? Или, того хуже, примут за воришку и арестуют? Сердце колотилось где-то у самого горла, а ладони предательски вспотели. Но зря он переживал: стражники даже не взглянули на него — будто рыжий конопатый мальчишка был частью привычного городского пейзажа, не стоящей внимания.

Пройдя немного, он оказался на базарной площади — центре общественной жизни. Здесь воздух звенел от голосов, сплетен и криков зазывал, здесь обсуждали новости, слушали проповеди или предсказания, а искусство торга возвели в ранг почти священного ритуала. Торг здесь воспринимался как игра, где не бывает проигравших — лишь те, кто ещё не научился читать чужие глаза и паузы между словами.

Продавцы зазывали народ разными голосами — кто-то пел, кто-то шептал так, что приходилось наклоняться ближе, кто-то кричал так, что казалось, будто голос разносится по всему городу. Яркие краски тканей, экзотические товары, ароматы пряностей, свежего хлеба и сушёных трав кружили голову, сплетаясь в единую восточную сказку, в которую хотелось нырнуть с головой. У Толика голова пошла кругом от такого разнообразия, и на мгновение он забыл обо всём — даже о том, зачем пришёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.